

ГЕННАДИЙ ПОПОВ

ВОЛЬНО СМЕЯТЬСЯ НА РУСИ...

НОВОЕ ВРЕМЯ

*Кто шумит на пустынном дворе,
Кто врывается в мой уют?
Это ветер в ночном декабре,
Это волки измены поют.*

*Это знаменье волчьих времен,
Это поступь лихих перемен:
Поруганье высоких имен,
Восхваленье великих измен.*

*И в сравнении с этим – не в счет
Неустроенность наших судеб,
Просто время нещадно сечет,
Просто век безрассудно свиреп.*

НОЧНОЕ

*Я думал, что мир – сумасхожий.
Но трезв и рассудочен мир,
И вот, на него непохожий,
Глотаю с сухариком сыр,*

*Сухое вино потиваю,
Забвеньем себя одафив,*

*И снова покоя не знаю,
И снова не сплю до зари.*

*С последним дымком сигареты
В оставшейся капле вина
Нелегкая доля поэта
Не выпита, видно, до дна.*

*Так что еще путнику надо
На брэнной дороге земной?
Души неземная отрада
Останется вечно со мной.*

*Со мною останутся небо,
Которое вечно любить,
И страны, в которых я не был
И где не предвидится быть.*

*И все, что сказать не успею,
Останется тоже со мной:
Неспетая песнь суховетю,
Баллада пурге ледяной.*

*И жизнь, что от корки до корки
Я так и не смог прочитать,
Трава на пригретом пригорке,
Последнего вздоха печать.*

Устав сожалеть о потерях,
В ночи одинокой, пустой
Я словно в закрытые двери
Стучался к себе на постой.

Мне слышался стон похоронный,
Сквозь призрачно-лунную медь
Стекали церковные звоны
Остывшую душу согреть.

Мне грезился звон колокольный,
И виделся сон наяву,
Что я безотчетно, невольно
Оковы незримые рву.

Оковы упали со звоном,
И лопнули цепи, звеня.
И колокол вторил со стоном,
Как будто отпели меня.

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

“Как мимолетное виденье...”

А.С. Пушкин

И все же мир живой прекрасен,
Пока в нем есть и будешь ты.
Пусть голос твой уже бесстрастен
Из поднебесной высоты.

Слетев с бескрайнего эфира,
Рождает он из пустоты
Виденье призрачного мира –
Твои прекрасные черты.

И возвращает на мгновенье,
Пройдя пустыней ледяной,
То мимолетное виденье –
Твой образ, все еще родной.

Холодный голос, отрешенный
Любимым быть не перестал...
Целую, ревностью взбешенный,
Твои далекие уста.

И снова мучаюсь ночами
Над ускользящей строкой,
Чтоб в оглушающем молчанье
Унять душевный непокой.

Но нет покоя днем и ночью,
Как нет желаннее тебя...
И вновь твои целую очи,
До иступления любя.

Валерию Рогову

Закованы наглухо Орлика воды
В кольчугу молчанья, в январские льды.
Бегу от себя и лукавой свободы,
И время мои замедляет следы.

Закатное солнце оплавленным краем
Стекает за тучу, клоняся на покой.
Мы порознь сегодня душой замерзаем,
А небо пылает над стылой рекой.

Призывно запели вокруг колокольни,
Вечерней молитвой спасается Русь.
Как долго брести нам путями окольными
С молитвой и песней, где радость и грусть?

Какие настанут восходы-закаты
И сколько их будет за нашим окном?
Судьба непроглядна, и нет виноватых,
Как вдруг затоскуется в мире ночном.

И я не узнаю до тайного срока,
Что мраком сокрыто в бессонной ночи,
О чем поутру прострекочет сорока,
Ворон прокаркает, друг промолчит.

РУССКИЙ ПУТЬ

Надежде Мирошниченко (Сыктывкар)
Вадиму Терехину (Калуга)

Плыл за автобусным окошком,
Сиял на звездном полотне
Лунны серебряный кокошник,
А мы смеялись при луне.

Быть может, не потехи ради,
Не ради шуточной строки,
А как в бою, не на параде,
Смеялись веку вопреки.

Урановый, борзой, развратный,
Он целил в нас через стекло.
А мы смеялись, чтоб обратно
Лихое время потекло.

Чтоб из глубин тысячелетий
Пролился вновь небесный свет
В сердца и каменные клетки,
Где веры в будущее нет.

Чтоб над Орлом и над Калугой,
Над Сыктывкаром и Москвой,
Над каждой нашей округой
Светило счастье день-деньской.

Чтоб и не думали пророчить –
Россию, мал, не воскресить...
Поэтам русским звездной ночью
Вольно смеяться на Руси.

Страдать душою, но не плакать,
Презрев все козни подлецов...
Не прост, хоть лыком шит, наш лапотъ,
Мы – из породы гордецов.

Во дни раздоров, лихолетий,
Набегов вражеских племен
Наш обух бил чужие плечи,
И не склоняли мы знамен.

Пусть и нельзя земное время
К его истокам повернуть,
Наветам недругов не внемля,
Мы верили в наш русский путь.

Сквозь все проклятья и заклятья
Россия слышит Божий глас...
Смеялись мы, сестра и братья,
И верили в наш звездный час.

2002, 1-й Всемирный Форум поэзии
(Магнитогорск)

Ветерану Великой
Отечественной войны
поэту Семену Ботвиннику

Стыжусь, что Ваши рубежи
Сегодня мы не удержали...
Но, словно скорбные скрижали,
Хранят развалины Державы
Следы величия и славы,
Они еще совсем свежи.
А мы еще убеждены,
Что по большому счету – правы
И не совсем побеждены.
Вернем святыне рубежи
И восстановим наше право
По нашим нравам в мире жить.

СОЛОВЬИНОЕ ЧУДО

“Поэзия – всему познание,
над злом и страстью торжество...”

А. Майков

“Валентина, звезда, мечтанье!
Как поют твои соловьи!”

А. Блок

Затеплились перо и струны
Вчера оснеженной души, –
Лучатся солнечные струи
В ее немислимои глуши.

Давно не ночевало солнце
В ее несбыточных мечтах,
В закрытых наглухо окнах,
Тоской зашоренных очах.

Давно во времени созвучном
Не пелось песен удалых.
В стихе печальном и разлучном
Не стало радостей былых.

Был неприветлив, безучастен.
И даже в глубине души
Я усмирял порывы страсти
И жил в неистовой тиши.

И только недругов Отчизны,
Селений наших и могил,
Наверное, впервые в жизни
Я ненавидал, как любил.

И не давал себе зарока
Стеречься тайны роковой:
Не предрекать земного срока
Унылой дерзкою строкой.

Сегодня снова верю чуду,
Что Бог Россию бережет
И не оставит в час наш судный...
Светло на сердце и свежо.

Все потому, что Березиня
Творит молитву за меня.
Ее ласкающее имя
Я слышу в трелях соловья.

Поют мои перо и струны,
Вновь оживая и любя,
На крыльях ветреной фортуны
И с юной верою в себя.

ИЗ ПОЭМЫ "ЗОЛОТАЯ ЦЕПЬ"

1. Диалог с прошлым

Из глубины прошедших дней и снов
Слышны слова –

невидимые звуки

Святителей небесных голосов,
Грехи земные взявших на поруки.
Не вижу очертаний неземных –
Лишь облаков кочующие тени.
Не понимая откровений их,
Смиренно опускаюсь на колени.
Благоговейно вслушиваюсь я,
Осколок времени, случайно залетевший
Из века прошлого к исходу бытия
В грядущий век, чужой и сумасшедший.
И словно бремя жизни всех времен
В полночный час на плечи мне ложится.
Ко мне обращены немые лица
Ушедших в мир иной народов и племен:
Испепеляющий, потусторонний взгляд –
Немой вопрос на всех земных наречьях:
Когда я, блудный сын, вернусь назад,
Чтоб обрести обличье человежье?

– Вы правы, собеседники мои,
Друзья и недруги, родня и незнакомцы,
Мы были грешными, но все-таки людьми,
Все лучше, чем безгрешные уродцы.
Им наплевать на святость и на грех,
Они от неба просто открестились.
И молится пока, одна за всех,
В который раз распятая Россия.
Падет она,

и отвернется Бог

От нашей незадачливой планеты.
Закончим наш безмолвный диалог,
Подобный скорбной песне недопетой...

Ни голосов, ни взглядов, ночь тиха,
И в полном одиночестве на свете
Ниспосланною волею стиха
Я возвращаюсь в прошлые столетья.

2. Поход

Я надена на шею любимой
Золотую тяжелую цепь
И уеду, печалью томимый,
Воевать половецкую степь.

Буду рыскать в разбойничьем поле,
Боевую добычу искать.
Пожелайте мне жизни и воли,
Дорогие невеста и мать.

А вернусь – на пустом пепелище
Ни следа, ни дымка...

Ничего.

Только ветер потерянно свищет
Меж домашних пустых очагов.

Лишь чернеют в развалинах трубы
Неподвластных пожару печей
Да колодцев прогнившие срубы
Омывает студеный ручей.

И душа загорится в запале,
Смеркнет свет от великой тоски,
Мертвецы здесь живых отпевали,
Уведенных в чужие пески.

И горячая злоба замучит,
И поймает невидящий взгляд,
Как под вечер багровые тучи
Над землей разоренной летят.

Сытый ворон зловеще закличет
И растает в кровавом дыму,
И никчемною станет добыча,
И не нужен я сам никому.

Сердце в черном предчувствии плачет,
Стынет смертной тоскою в груди.
Не желай мне, родная, удачи
И с надеждой вослед не гляди.

3. Осада

Под ноги ханские стеля
Плоды раздора и измены,
Сдавала русская земля
Монголам крепостные стены.

Один, Орды не убоясь,
Сжимая меч в могучей длани,
Наш удалой великий князь
Не стал платить постыдной дани.

На берегу родной реки
Чужих костров дымь всклубилась,
Гонцов прислали степняки
Сказать, что князь попал в немилость.

